

нием визуализации как средства обучения в ходе освоения дисциплины «История педагогики и образования». В опросе приняло участие 118 чел., обучающихся на факультете иностранных языков и факультете социального управления.

Оценивая по 10-балльной шкале наглядность как характеристику курса, большинство опрошенных – 65% – указали 10 баллов; 17% поставили 9 баллов; 18% оценили на 8 баллов. Чуть меньше трети студентов (29%) на вопрос «Чем была обусловлена Ваша работа по изучению курса?» выбрали ответ «интересом», что подтверждает тезис о том, что визуализация учебного контента способствует повышению мотивации обучающихся. На вопрос «Какую форму обучения Вы предпочитаете?» 58% ответили «текстово-наглядную» (в системе Moodle), 26% – «традиционную, контактную» и 16% – «формат онлайн-занятий».

В качестве результатов использования репродукций произведений с педагогическим сюжетом в изобразительном искусстве 38% опрошенных отметили доступность учебных материалов, 26% – содержательность курса, 24% – развитие профессиональных компетенций, остальные 12% – расширение общего кругозора и получение эстетического удовольствия. 100% опрошенных удовлетворены результатами, достигнутыми в ходе изучения курса.

Заключение. Резюмируя, отметим, что работа над проектом по визуализации истории педагогики позволила добиться следующих результатов. Во-первых, повысилась мотивация студентов к изучению учебного курса. Во-вторых, разнообразие видов деятельности обеспечило возможность учитывать индивидуальные предпочтения и возможности студентов. В-третьих, эстетическая функция искусства обусловила удовлетворенность студентов от процесса обучения. Всё это позволяет утверждать, что визуализацию историко-педагогического контента изобразительного искусства можно рассматривать в качестве эффективного дидактического средства и фактора формирования профессиональной культуры будущих педагогов.

Список использованных источников:

1. Dijkserhius, A. Think Different: The Merits of Unconscious Thought in Preference Development and Decision Making. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2004. №5. P. 586-598.
2. Молоков, Д. Теоретико-методологические основы педагогической историографии / Д. Молоков // *Rocznik Towarzystwa Naukowego Plockiego*. –2013. – № 5. – S. 127-133.
3. Катханова, Ю.Ф. Визуализация учебной информации как педагогическая проблема / Ю.Ф. Катханова, Е.И. Корзинова, С.Е. Игнатъев // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология*. Вып. 4 (228). – 2018. – С. 51-59.
4. Аранова, С.В. Культурологическая тенденция визуализации учебной информации в школьном обучении / С.В. Аранова // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. – 2019. №193. – С. 107-115.

УДК 377

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННЫМ ОБУЧЕНИЕМ СРЕДИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В.В. Блюм

Санкт-Петербург, ЛГУ имени А.С. Пушкина
(e-mail: vera_vikt@mail.ru)

Аннотация. В статье представлены результаты опроса обучающихся 5–11 классов по теме удовлетворенности дистанционным обучением.

Ключевые слова: дистанционное обучение, ученик, школьник, учитель, гугл-формы, on-line

V.V. Blum

RESULTS OF A SURVEY OF STUDENT SATISFACTION
WITH DISTANCE LEARNING

St. Petersburg, Leningrad State University named after A.S. Pushkin

Summary. The article presents the results of a survey of students in grades 5–11 on the theme acceptance of distance education.

Keywords: distance education, student, school child, teacher, google-forms, on-line.

Возникшая в марте 2020 года ситуация заставила перейти педагогов, обучающихся и их родителей на дистанционное обучение. В работе школьной психологической службы школы было запланировано проведение двух google-опросов учащихся старших классов (с 5 по 11 классы). Опрос проводился анонимно, школьники принимали в нем участие по своему желанию. Первичный опрос был проведен в начале апреля 2020 года, а итоговый в конце мая 2020г.

Что же представляет из себя дистанционное обучение в школе? Согласно ст. 16 ФЗ «Об образовании в РФ», «под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников». То есть, можно определить как общение учителя и ученика посредством интернет-технологий. Ученик получает доступ к видео-урокам, методическим материалам и онлайн-общению с учителем.

В начале введения дистанционного обучения и по окончании были проведены анонимные опросы учащихся, с использованием google-forms. В результате опроса на каждом из этапов были подведены итоги и выводы по основным результатам. Полученные данные были представлены администрации и педагогам школы.

В анонимном опросе, проводимом в апреле, приняло участие 217 человек, из которых 17,1% составляют учащиеся 5 класса, 12% – 6 класса, 10,6% – 7 класса, 20,7% – 8 класса, 21,7% – 9 класса, 15,2% – 10 класса и 2,8% – 11 класса.

В мае в итоговом анонимном опросе приняло участие 105 человек, из которых 19% составляют учащиеся 5 класса, 13,3% – 6 класса, 11,4% – 7 класса, 8,6% – 8 класса, 36,2% – 9 класса, 6,7% – 10 класса и 4,8% – 11 класса. Количество учащихся, отвечающих на вопросы, уменьшилось в половину. Процентное соотношение учащихся 9-х классов возросло, а 8-х и 10-х классов уменьшилось вдвое, по остальным классам - осталось прежним.

В апреле чуть более половины опрошенных учащихся (55,3%) отметили, что «отлично» и «хорошо» адаптировались к новым условиям дистанционного обучения, введенным в марте-апреле 2020г. Однако, 32,7% респондентов выбрали ответ «удовлетворительно» и лишь 12% – «плохо» адаптировались к условиям дистанционного обучения.

В конце мая 2020г. при опросе были получены похожие результаты. Более половины опрошенных учащихся (53,3%) отметили, что «отлично» и «хорошо» адаптировались к концу учебного года. Однако, 29,5% респондентов выбрали ответ «удовлетворительно» и 17,1% – «плохо» адаптировались к условиям дистанционного обучения.

В апреле школьники отметили следующие актуальные трудности в ситуации дистанционного обучения: 52,5% – «сложности в понимании учебного материала», 52,1% – «недостаточная обратная связь от педагога», 36,4% - «нежелание делать домашнее задание», 30,4% - «сложности освоения программ, используемых педагогом», 27,6% – «возможность отложить время выполнения домашних заданий», 18,9% – «отсутствии интернета».

В мае, по итогам обучения в дистанционном режиме, они отметили примерно те же трудности: 58,1% – «недостаточная обратная связь от педагога», 53,3% – «сложности в понимании учебного материала», 44,8% – «нежелание делать домашнее задание», 30,5% – «возможность отложить время выполнения домашних заданий», 28,6% – «сложности освоения программ, используемых педагогом»; 7,6% – «отсутствии интернета» (см. Диаграмму 1).

Диаграмма 1

Для многих учащихся дистанционное обучение скорее было легким, но в тоже время большинство опрошенных отметили, что учебная нагрузка в данный период увеличилась (по самоотчетам), см. Диаграммы 2 и 3.

Диаграмма 2

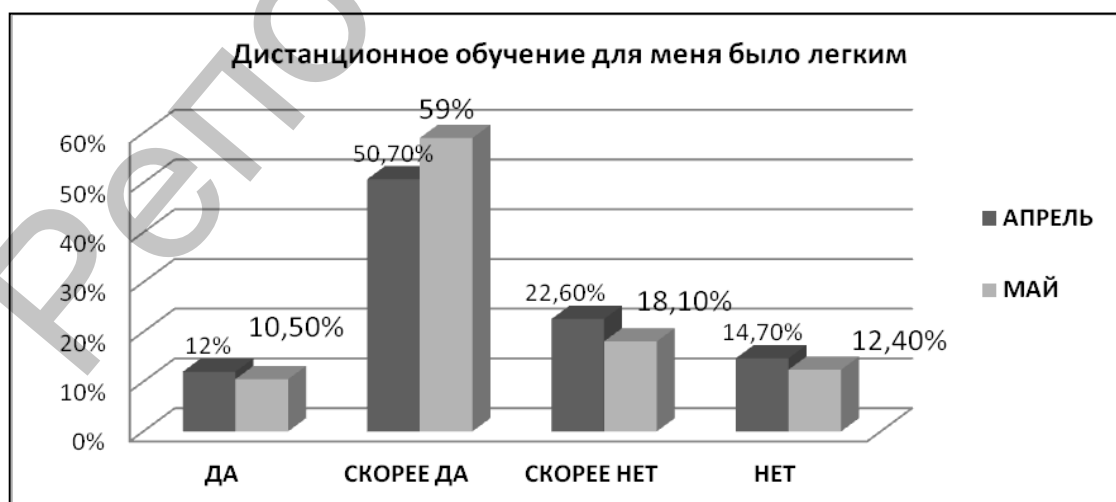
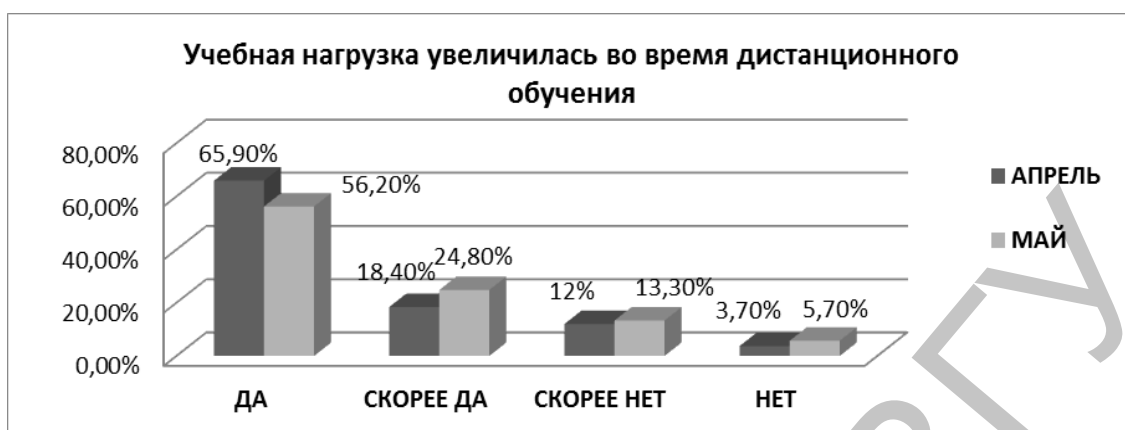

Диаграмма 3

В апреле, отвечая на вопрос «Понравилось ли тебе заниматься дистанционно, по сравнению с обычным уроком?», учащиеся разделились следующим образом: более половины (64,5%) из них ответили «нет» и «скорее нет, чем да» и 35,5% – «да» и «скорее да, чем нет».

В мае мнения респондентов разделились почти на две половины и уменьшилось число отрицательных ответов: 49,5% - ответили «нет» и «скорее нет, чем да» и 50,5% – ответили «да» и «скорее да, чем нет». См. диаграмму 4.

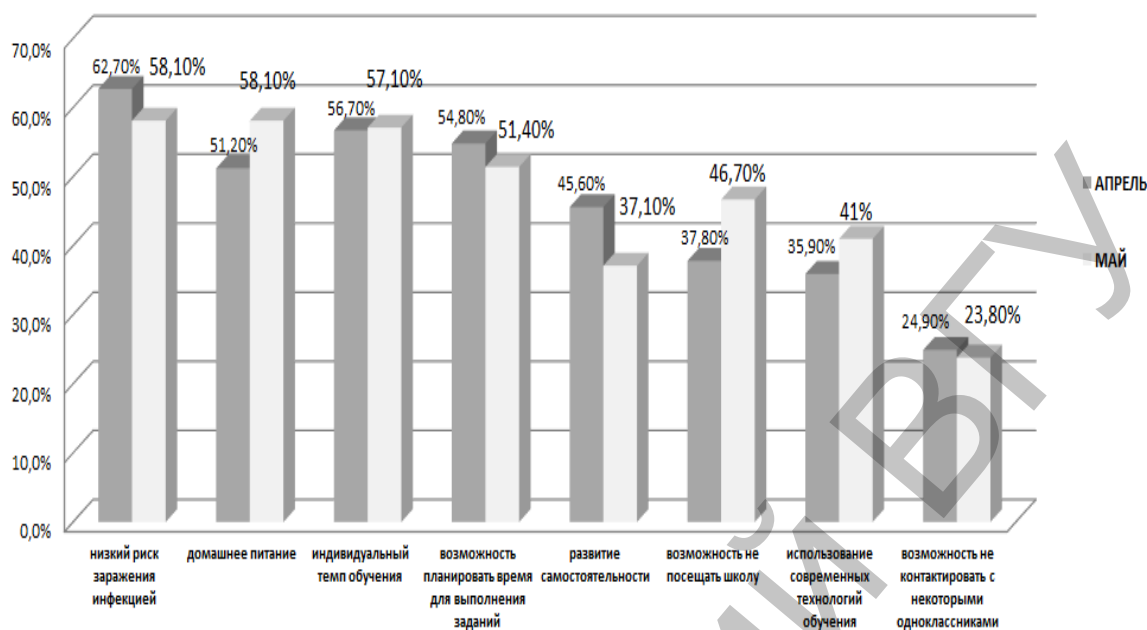
Диаграмма 4

В апреле в качестве «плюсов» дистанционного обучения многие учащиеся выбрали следующие ответы: 62,7% – «низкий риск заражения инфекцией»; 56,7% – «индивидуальный темп обучения»; 54,8% - «возможность планировать время для выполнения заданий»; 51,2% – «домашнее питание»; 45,6% – «развитие самостоятельности»; 37,8% – «возможность не посещать школу»; 35,9% – «использование современных технологий обучения»; 24,9% – «возможность не контактировать с некоторыми одноклассниками».

В мае в качестве «плюсов» дистанционного обучения многие учащиеся отметили следующее: 58,1% – «низкий риск заражения инфекцией»; 58,1% – «домашнее питание»; 57,1% – «индивидуальный темп обучения»; 51,4% – «возможность планировать время для выполнения заданий»; 46,7% – «возможность не посещать школу»; 41% – «использование современных технологий обучения»; 37,1% – «развитие самостоятельности». 23,8% – «возможность не контактировать с некоторыми одноклассниками» (см. Диаграмму 5).

"ПЛЮСЫ" дистанционного обучения

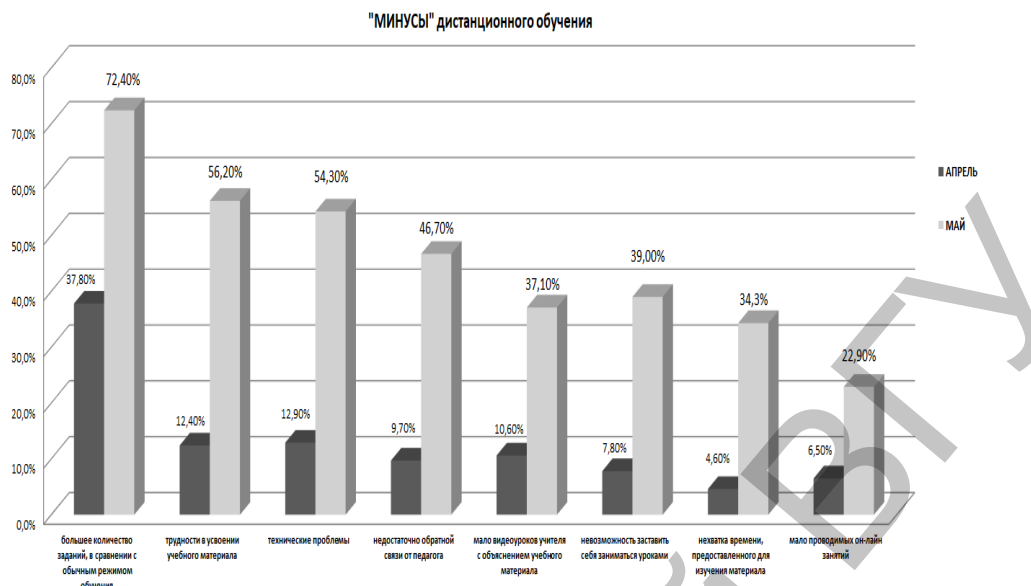
В апреле, при ответе на вопрос «Удовлетворяют ли тебя знания, которые ты получил в ходе дистанционного обучения?» мнения учащихся разделились примерно поровну: 50,3% опрошенных отмечали, что скорее не удовлетворены знаниями, которые они получают (21,7% – «нет» и 28,6% – «скорее нет, чем да»), а 49,7% – получаемыми знаниями были удовлетворены (18,4% – отметили «да» и 31,3% – «скорее да»).

В конце мая, при опросе количество учащихся, удовлетворенных полученными знаниями, составило 52,3% (17,1% – «да» и 35,2% – «скорее да, чем нет»). Остальные 47,6% учащихся – были скорее не удовлетворены полученными знаниями. Большинство из них являются учащимися 9-х классов.

В апреле в качестве «минусов» дистанционного обучения многие учащиеся выбрали следующие варианты: 37,8% – «большее количество заданий в сравнении с обычным режимом обучения»; 12,9% – «технические проблемы»; 12,4% – «трудности в усвоении учебного материала»; 10,6% – «мало видеоуроков учителя с объяснением учебного материала»; 9,7% – «недостаточно обратной связи от педагога»; 7,8% – «невозможность заставить себя заниматься уроками»; 6,5% – «мало проводимых он-лайн занятий»; 4,6% – «нехватка времени, предоставленного для изучения материала».

В мае в качестве «минусов» дистанционного обучения многие учащиеся отметили следующее: 72,4% – «большее количество заданий в сравнении с обычным режимом обучения»; 56,2% – «трудности в усвоении учебного материала»; 54,3% – «технические проблемы»; 46,7% – «недостаточно обратной связи от педагога»; 39% – «невозможность заставить себя заниматься уроками»; 37,1% – «мало видеоуроков учителя с объяснением учебного материала»; 34,3% – «нехватка времени, предоставленного для изучения материала»; 22,9% – «мало проводимых он-лайн занятий» (см. Диаграмму 6).

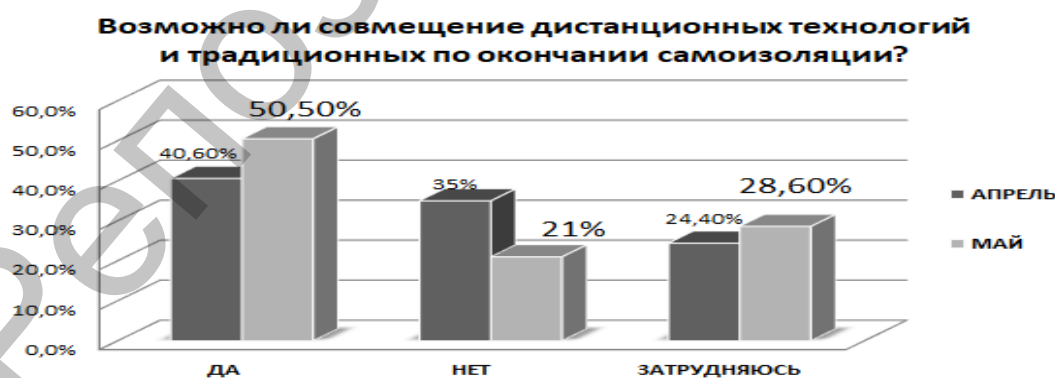
Диаграмма 6

В апреле, при ответе на вопрос «Как ты оцениваешь организацию школой дистанционного обучения?», 40,5% учащихся ответили «хорошо» и «отлично», 39,2% – «удовлетворительно» и 20,3% – «неудовлетворительно». В мае оценки организации школой дистанционного обучения в период самоизоляции распределились следующим образом: 37,2% опрошенных ответили «хорошо» и «отлично», 38,1% – «удовлетворительно», 24,8% – «неудовлетворительно».

В апреле 40,6% респондентов допускают возможность совмещения дистанционных и традиционных технологий по окончании самоизоляции, 35% – ответили отрицательно, 24,4% – затрудняются при ответе на данный вопрос. В мае более половины опрошенных (50,5%) считает возможным совмещение дистанционных и традиционных технологий по окончании самоизоляции. Следует отметить, что процентное соотношение респондентов, ответивших «нет», уменьшилось (см. Диаграмму 7).

Диаграмма 7

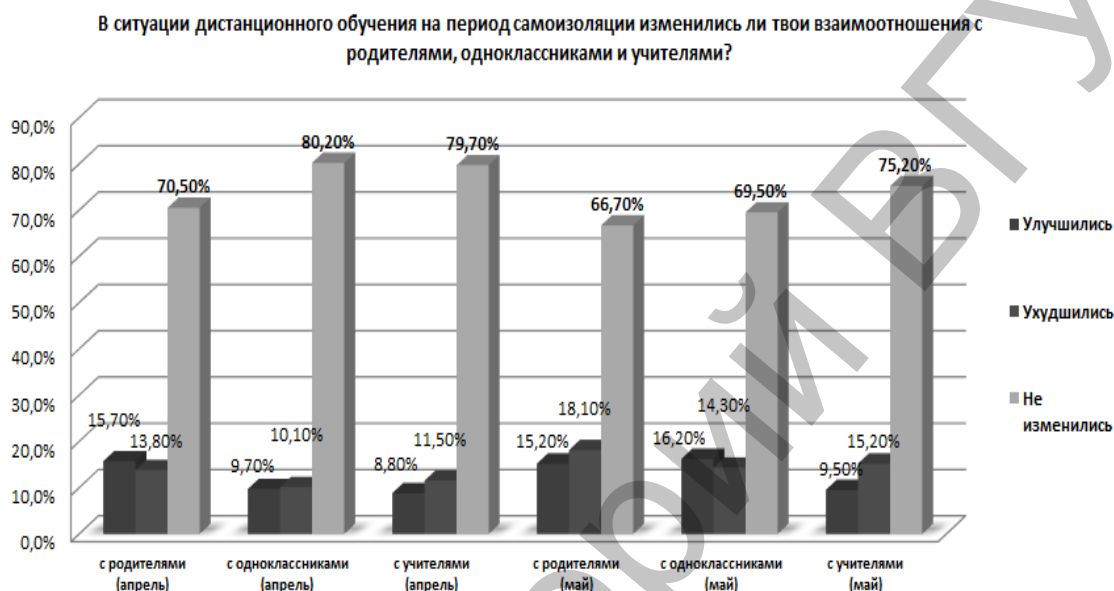

Следует особо отметить, что учащиеся, в целом, затрудняются в оценке эффективности обучения с использованием дистанционных технологий. В апреле, отвечая на вопрос «Дистанционные технологии эффективны при обучении?», 33,6% школьников ответили положительно, 35% – затруднились с ответом и 31,3% – ответили отрицательно.

В мае, это соотношение практически сохранилось: 35,2% опрошенных из них ответили положительно, 36,2% – затруднились с ответом и 28,6% – ответили отрицательно).

Отвечая на вопросы, связанные с изменениями во взаимоотношениях – с родителями, – с одноклассниками, – с педагогами в период дистанционного обучения в условиях самоизоляции («Какие изменения в твои отношения с родителями / с одноклассниками/ с учителями внесло дистанционное обучение?»), многие школьники отмечали, что их взаимоотношения не изменились (см. Диаграмму 8).

Диаграмма 8

Заключение. Около половины опрошенных учащихся достаточно хорошо адаптировались к новым условиям дистанционного обучения. Основными трудностями, возникающими в данной ситуации, школьники считают следующие: «недостаточную обратную связь от педагога», «сложности в понимании учебного материала», «нежелание делать домашнее задание» и «возможность отложить время выполнения домашних заданий». В целом, для многих учащихся дистанционное обучение было легким, при этом большинство из них отметили, что в данный период учебная нагрузка возросла по сравнению с обычным режимом обучения (результаты опроса в апреле и мае).

При опросе, проведенном в апреле, более половины опрошенных отметили, что обучение в дистанционном режиме им не понравилось. А в мае это процентное соотношение распределилось примерно 50% на 50%. Находясь в вынужденной ситуации самоизоляции, школьники отметили следующие «плюсы» дистанционного обучения: низкий риск получить заражение, домашнее питание, индивидуальный темп обучения, возможность планировать время для выполнения заданий. К концу мая несколько увеличился показатель: «возможность не посещать школу». Около половины респондентов (опрос в апреле и мае) были скорее удовлетворены знаниями, полученными в ходе дистанционного обучения.

Следует обратить внимание, что к концу обучения (опрос в мае) возросло соотношение учащихся, отмечающих «минусы» дистанционного обучения. В качестве «минусов» были обозначены следующие: «большее количество заданий в сравнении с обычным режимом обучения», «технические проблемы», «трудности в усвоении учебного материала», сложности в планировании личного времени, недостаточную развитость навыков самомотивации и самоорганизации, отсутствие ожидаемого количества видеуроков, он-лайн занятий и обратной связи от педагога. Многие учащиеся затруд-

няются в оценке эффективности обучения с использованием дистанционных технологий. При этом половина опрошенных считает возможным совмещение дистанционных и традиционных технологий по окончании самоизоляции.

Следует отметить, что у большинства опрошенных за весь период дистанционного обучения взаимоотношения с педагогами, родителями, одноклассниками, в условиях самоизоляции - не изменились. Так как ответы были анонимными, то можно предполагать, что полученные ответы достоверны. Проведенное исследование и полученные данные могут быть полезны в ситуации дальнейшего планирования обучения учащихся с использованием дистанционных технологий, а также для специалистов и педагогов, организующих удаленное обучение и обучение в режиме on-line.

УДК 159.99+373

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Е.Н. Бусел-Кучинская, К.И. Подрез
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: buselekaterina@mail.ru)

Аннотация. В статье исследуется характер и природа агрессивных проявлений подростков с позиции биогенетического и социогенетического подходов. Приведены результаты исследования уровня агрессивности и враждебности подростков мужского и женского пола.

Ключевые слова: агрессия, враждебность, социализация, гендерная социализация, гендерные различия.

E.N. Busel-Kuchinskaya, K.I. Podrez
GENDER FEATURES OF AGGRESSIVE BEHAVIOR OF ADOLESCENTS
Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherov

Summary. The article examines the nature of aggressive manifestations of adolescents from the standpoint of the biogenetic and sociogenetic approach. The results of the study of the level of aggression and hostility of male and female adolescents are presented.

Keywords: aggression, hostility, socialization, gender socialization, gender differences.

Актуальность избранной темы обусловлена исследованием природы преступлений и проступков, совершаемых несовершеннолетними правонарушителями (подростками) и лицами юношеского возраста. В основе большинства негативных девиаций лежит проявления агрессивности и враждебности, на интенсивность которых оказывает влияние образ жизни индивида и его социальная среда. Под воздействием всех факторов социальной среды осуществляется социализация личности, которая связана с усвоением индивидом социальных норм и готовностью исполнения социальных ролей. В последнем случае уместно также говорить о гендерной социализации, которая подразумевает готовность личности к выполнению тех или иных социальных ролей в зависимости от ее пола. Результатом гендерной социализации можно рассматривать формирование гендерной идентичности – феминности («женской»), маскулинности («мужской»), андрогинности («смешанной»). Маскулинность традиционно связывается с проявлениями активности, настойчивости и агрессивности, тогда как феминность,